

города отлучиться не можно, по неимѣнію свѣдѣнія о времени прибытія оной царицы. Келліи въ женскомъ монастырѣ, въ которыхъ жила игуменія, и по близости оныхъ, въ которыхъ жили монахини, отведены для царицы и ея семейства; начата необходимая въ келліяхъ пристройка и уборка; остается только учинить съ вашимъ превосходительствомъ соображеніе о содержаніи царицы, по прибытіи ея въ Бѣлгородъ».

Губернаторъ немедленно пріѣхалъ въ Бѣлгородъ. Онъ привезъ съ собою полученное имъ отъ воронежскаго губернатора увѣдомленіе о пріѣздѣ грузинской царицы въ Воронежъ. «На сихъ дняхъ, было сказано въ увѣдомленіи, она съ чиновниками, Дегтяревымъ и княземъ Кугушевымъ, будетъ отправлена прямѣйшимъ трактомъ чрезъ Нижнедѣвицкъ, Старый Осколь и Корочу въ Бѣлгородъ. Кромѣ царицы Маріи, въ Бѣлгородъ должны были пріѣхать: царевичи (дѣти царицы) Жебраиль, Илія, Окропиль и Ираклій; царевны Тамара и Анна, а также нѣсколько грузинскихъ князей, дворянъ и дворянокъ, священникъ съ дьякономъ и грузинская прислуга». Воспользовавшись спискомъ лицъ семейства и свиты царицы, А. М. Веревкинъ совмѣстно съ архіепископомъ Теокистомъ составили положеніе о денежной суммѣ, необходимой на содержаніе высланныхъ грузинъ. Царицѣ Маріи было назначено 1.460 р. въ годъ, царевичамъ и царевнамъ по 730 р., князьямъ по 365 р., дворянамъ по 182 р. 50 к., лѣкарю и священникамъ «сообразно полковому положенію»—первому 300 р., второму 120 р. Были также ассигнованы суммы на отопленіе, освѣщеніе и т. п., всего 11.053 р. 50 к. въ годъ.

II.

Грузинская царица со своею свитою пріѣхала въ Бѣлгородъ 21-го іюня. Въ 3 часа по полудни ея поѣздъ приблизился къ чертѣ города, гдѣ его ожидалъ городничій съ полицейскими чиновниками. Впереди ѣхала четырехмѣстная карета на рессорахъ, за нею коляска, затѣмъ пять кибитокъ, а за ними телѣги съ поклажей. Городничій препроводилъ пріѣхавшихъ въ женскій монастырь. Карета въѣхала на монастырскій дворъ и остановилась у крыльца. Отворили дверцы для выхода грузинской царицы изъ экипажа, возлѣ котораго стоялъ въ парадной формѣ городничій. Между тѣмъ, къ удивленію присутствовавшихъ, царица оставалась въ каретѣ и не хотѣла изъ нея выходить...

Почему она поступила такъ, изъ архивныхъ бумагъ не видно. Только сейчасъ же къ ней приблизились князья и дворяне и убѣждали ее войти въ келліи. Убѣжденія оставались безплодными, пока не подошелъ духовникъ царицынъ, протоіерей Іосифъ, сказалъ Маріи Георгіевнѣ нѣсколько словъ и благословилъ ее. Тогда